

Фу Синчэнь был окружён множеством друзей, которые часто собирались у него дома перед экзаменами, чтобы вместе готовиться. Однако Тан Сун стал первым, кто заглянул так поздно.

Фу Цинчэнь, с маской на лице, заметила:

— Мы же встречались раньше, правда?

— Здравствуйте, сестра. Меня зовут Тан Сун. Мы виделись на том ужине с горячим горшочком.

— Ах, да. Ладно, мне нужно сделать звонок. Хорошо проводите время. О, кстати, Фу Синчэнь, не забудь выпить лекарство, оно греется на кухне.

Тан Сун посмотрел на Фу Синчэня:

— Какое лекарство?

— Травяное.

— От чего?

Фу Синчэнь с лёгким вздохом пошёл на кухню, чтобы принести настой.

— Для желудка.

Врач говорил, что врождённые недостатки нужно компенсировать, и Фу Синчэнь добавлял, что это его сестра следит за этим.

Травяное лекарство было слишком горьким, и Фу Синчэнь не любил его пить.

— Пойдём в кабинет, там все мои вещи.

Кабинет Фу Синчэня был обставлен двумя большими столами. На одном лежали толстые книги, на другом — тоже.

Фу Синчэнь начал убирать вещи на одном из столов:

— Ты оставайся здесь, а я пойду к сестре.

— Не стоит так усложнять. Мы можем сесть вместе, — сказал Тан Сун, придвинув стул к Фу Синчэню.

Стол был достаточно большим, и Фу Синчэнь, не желая усложнять, кивнул:

— Ладно. Хочешь что-нибудь перекусить?

— Садись и пиши. Уже почти утро, а ты ещё не закончил.

Фу Синчэнь...

— Я уже закончил.

...

— Эээ? Ты же говорил... Брат, ты меня обманул.

На столе Фу Синчэня лежала книга, автором которой был Лу Юань. Когда Тан Сун говорил о спущенной шине, он как раз читал что-то интересное и торопился вернуться.

— Ты пиши, а я посмотрю.

Это не было чем-то хорошим.

— Ладно, ладно. Вы, мужчины... — Тан Сун достал учебник и положил его на стол.

Намерения Тан Суна, пришедшего к Фу Синчэню, были далеко не простыми, но его желание сделать домашнее задание было несомненным.

Фу Синчэнь всегда считал Тан Суна удивительным человеком. Когда тот шутил, то шутил, но когда дело доходило до работы, он действительно работал.

Тан Сун часто жаловался, что Фу Синчэнь занят, будто он крутится вокруг него, но на самом деле Фу Синчэнь считал, что Тан Сун вряд ли был менее занят.

Тан Сун просто любил поговорить. Фу Синчэнь покрутил ручку и снова перевёл взгляд на книгу.

Старшеклассники испытывают огромное давление, но это не было видно ни на Фу Синчэне, ни на Тан Суне, потому что они оба упорно шли к своим целям.

Фу Синчэнь мечтал о собственном исследовании, которое никто раньше не пробовал. У него была чёткая цель, как и у Тан Суна.

Вэй Фуфэн как-то спросил, хочет ли он изучать финансы из-за интереса. Тан Сун ответил отрицательно. Его не интересовали ни теория игр, ни закон Грешема, но он любил контролировать.

Странно, что его феромоны были мягкими, как аромат цветов, но сам он был крайне упрямым. У него было лицо, которое могло скрывать хищника, но по сути Тан Сун обожал доминировать.

Он не любил эксперименты, как Фу Синчэнь, и не увлекался исследованиями, как Вэй Фэнжао. Тан Сун любил колебания рискованных данных и больше всего — контроль над этими

колебаниями.

Поэтому он выбрал финансы. В официальном ответе он говорил, что в этой сфере много девушек, но на самом деле это было связано с его амбициями.

Иногда Тан Сун не спал днём, и это было не только из-за обсуждения дебатов с Су Иянем. Он также изучал венчурные инвестиции.

Например, ТМТ.

Тан Сун спрашивал у Лу Южань, может ли он поступить в Университет Q, ещё и потому, что хотел найти Вэй Синьцы.

Люди в индустрии венчурных инвестиций либо богаты, либо имеют опыт. Личные вложения редки, но Тан Сун задавался вопросом, почему бы им не быть похожими на акции.

Акции — это просто инвестиции с меньшим риском. Люди склонны искать выгоду и избегать потерь, но он считал, что всегда найдутся те, кто любит острые ощущения.

Тан Сун хотел создать веб-сайт. Он спрашивал Хао Доюя, и тот сказал, что может сделать сайт, но не такой, какой хотел Тан Сун.

А Фу Синчэнь говорил, что Вэй Синьцы очень талантлив.

Тан Сун связался с Вэй Синьцы через Су Ияня, но тот отказал.

Вэй Синьцы сказал, что, во-первых, такой сайт требует частого обслуживания, а у Тан Суна нет ни денег, ни связей, чтобы покрыть расходы. Он не берётся за проекты без финансирования.

Во-вторых, Тан Сун слишком молод и плохо разбирается в венчурных инвестициях и интернете. Он не сотрудничает с теми, кто не уверен в своих силах.

В-третьих, если смотреть шире, индустрия венчурных инвестиций в какой-то степени может конфликтовать с акциями. Капитал, включая государственный, не позволит такому сайту расширяться. Вэй Синьцы не занимается проектами без будущего.

Тан Сун согласился с его аргументами.

Затем он сказал Вэй Синьцы, что тестовые проекты не требуют идеальной подготовки, и всё же хотел попросить его о помощи.

— Я признаю, что в семнадцать-восемнадцать лет мои идеи были простыми и импульсивными. Но в моей жизни было бесчисленное количество провалов. Если я добьюсь успеха хотя бы на один раз больше, чем потерплю неудачу, это уже будет не зря.

— Тан Сун

Тан Сун положил ручку в два часа ночи.

— Брат. — Он произнёс это слово с сотней интонаций.

— Угу, — Фу Синчэнь закрыл книгу. — Ты наконец закончил.

Он уже почти засыпал.

Те, кто знал Фу Синчэня, были в курсе, что он обожает спать. Он редко пропускал послеобеденный сон и всегда уходил только после него.

Фу Синчэнь больше всего любил спать.

— Уже так поздно, — Фу Синчэнь постучал по голове. — Пойдём, я провожу тебя.

— Так поздно... — Тан Сун взял клубнику со стола. Её помыла и оставила Фу Синчэнь два часа назад.

— А я не могу остаться здесь? — Тан Сун произнёс это легко.

...

Фу Синчэнь должен был это предвидеть!

— Наверное, нет. Ты ведь не пойдёшь домой?

Тан Сун показал Фу Синчэню сообщение, которое он отправил Вэй Фуфэн.

Фу Синчэнь...

Фу Синчэнь внимательно посмотрел на время.

— Ты... Почему не идёшь домой?

— А зачем? В конце концов, я уже сказал маме, так что ты ведь не выгонишь меня?

Фу Синчэнь чувствовал, что никто не сможет отказать Тан Суну, когда тот просит, глядя в глаза. Его глаза могли говорить.

— Ты... Это очень внезапно. Есть причина?

— Конечно. У меня дома отключили электричество, интернет пропал, и трубы протекают. Сегодня я должен остаться у тебя.

...

— Брат, — Тан Сун снова позвал его, изменив тон.

Фу Синчэню было трудно отказать Тан Суну, особенно так поздно, тем более что тот уже предупредил семью. Он не мог просто выгнать его.

— Где ты будешь спать?

— С тобой. У тебя односпальная кровать?

— Двухспальная.

— Отлично, — Тан Сун встал. — Я устал, давай поспим пораньше.

Как будто он был хозяином дома.

Кроме тех случаев, когда в детстве он спал с родителями, Фу Синчэнь никогда не делил кровать с кем-то ещё. Он нашёл новую зубную щетку и зашёл в ванную, где Тан Сун стирал свои трусы.

Фу Синчэнь на мгновение замер, затем опустил взгляд.

— Ты...

— Верхнее не надеть, одолжи штаны. — Тан Сун был в пижамных штанах Фу Синчэня, которые доходили только до икр. К счастью, они были свободными.

Но Фу Синчэнь сказал:

— Ты же не в нижнем белье.

— Брат, я альфа. Они слишком малы. — Тан Сун сказал это с улыбкой.

Фу Синчэнь...

— Что делать, так поздно ведь не купишь.

— У тебя дома хорошо топят, к утру высохнет.

— Я про сегодня.

Тан Сун странно посмотрел на Фу Синчэня.

— Если ты не против, я могу вообще без ничего.

...

Фу Синчэнь знал, что Тан Сун может быть наглым, но впервые почувствовал, что в нём есть что-то от хулигана.

Фу Синчэнь несколько раз открывал рот, но так ничего и не сказал.

Он пошёл в комнату переодеваться в пижаму, чувствуя лёгкую досаду. Аргументы Тан Суна были логичными, но Фу Синчэнь всё равно чувствовал, что что-то не так.

Когда они закончили, было уже около трёх.

Фу Синчэнь уже лежал в кровати, в комнате было темно. Тан Сун снял свитер и повесил его на стул.

— Брат, ты спишь?

— Нет, — Фу Синчэнь произнёс это еле слышно. Он действительно хотел спать.

Когда Тан Сун лёг в кровать, Фу Синчэнь почувствовал, как его сторона слегка опустилась.

Фу Синчэнь выключил свет.

Тан Сун сказал:

— Брат, я без одежды.

Фу Синчэнь...

Я просто хочу спать.

— Мала?

— Давит на шею.

— Тогда спи.

— Подвинься поближе, одеяло маленькое.

Кровать Фу Синчэня была двуспальной, но одеяло — односпальным.

Фу Синчэнь перевернулся:

— Извини, забыл.

Тан Сун считал, что у него хорошая фигура, но Фу Синчэнь, похоже, не интересовался.

А это было неправильно.

<http://bllate.org/book/15568/1385623>